

УДК 81'23:159.9.072.432

СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» (по материалам ассоциативных экспериментов)

А.В. Гирнык

Тверской государственный университет, Тверь

Интерпретация концепта осуществляется с позиций психолингвистического подхода, дополняемого синергетическими идеями. На материале свободного и направленного ассоциативных экспериментов, проведенных с носителями русского языка и культуры, предпринимается попытка синергетического моделирования концепта ЖИЗНЬ.

Ключевые слова: *концепт, семантическая констелляция, синергетика, ассоциативный эксперимент.*

Настоящее исследование концепта основывается на психолингвистической теории ментального лексикона и индивидуального знания А.А. Залевской [3] и на некоторых ключевых идеях синергетики, развиваемых в концепции «семантических констелляций» К. Харди [8].

Анализ теоретического материала по проблеме концепта и, в частности, названных выше концепций дает основания под термином «концепт» понимать сложно организованное психическое образование динамической природы, интегрирующее и организующее различные значимые психо-эмоциональные и другие ментальные элементы, могущие быть вербализуемыми, в единое концептуальное целое, или «констелляцию», за счет постоянного взаимодействия внешней (коллективной, культурной) и внутренней (индивидуальной) сред функционирования человеческого сознания.

Отталкиваясь от психолингвистического понимания речевой организации индивида как единства процесса и продукта [2; 1], представляется правомерным рассмотрение концепта одновременно как продукта ментальной деятельности человека и как процесса самоорганизации, или семантической констелляции, представляющей собой семантически «разворачиваемый» в сознании индивида активируемый концепт.

Таким образом, можно наблюдать процесс самоорганизации концепта, в ходе которого в условиях актуализации концепт выступает в роли направляющей этот процесс части семантической констелляции, или аттрактора. Представляется, что при завершении процесса формирования и уточнения ментального образа происходит обратное сжатие констелляции до состояния концепта. При таком понимании процессов концептуализации понятия «концепт» и «семантическая констелляция» приобретают статус параметров функционирования ментального образа,

условно «пассивного» и «активного» состояний его бытования, что позволяет охарактеризовать отношения концепта и констелляции как взаимодействие части и целого, построенное по «принципу самоподобия частицы целому» [5, с. 84].

Рассмотрение концепта и семантической констелляции как единой самоподобной структуры позволяет представить концепт как относительно устойчивую систему, хранящуюся в сознании индивида в виде самых необходимых для коммуникативных и когнитивных операций признаков и способную максимально расширяться и модифицироваться при активации, т.е. при сознательном или бессознательном взаимодействии с внешней по отношению к индивиду средой. С одной стороны, концепт в неактуализированном состоянии может выступать в роли целого – самостоятельной семантической констелляции, объединяющей множество элементов, и, с другой стороны, при активации концепт выступает в качестве аттрактора, ядерной части, притягивающей иные части-элементы, совокупно формирующие более обширную семантическую констелляцию.

Связи и отношения элементов субъективного и коллективного эмоционального и когнитивного опыта, формирующиеся в сознании человека, наиболее полно раскрываются через анализ ассоциативных связей слова, обнаруживаемых в ходе ассоциативных экспериментов, направленных на выявление результатов дифференцирования и интегрирования различных элементов, связанных со словом-стимулом, или именем концептуального образования, в процессе естественной организации когнитивной информации.

Предпринимаемое исследование концепта осуществляется с привлечением методик свободного ассоциирования и субъективного дефинирования.

Свободное ассоциирование предполагает снижение сознательного контроля испытуемого, за счет чего в виде вербализованных единиц эксплицируются разноплановые актуальные когнитивные и чувственно-оценочные представления.

Субъективное дефинирование требует больших сознательных усилий. По предположению Ю.В. Федурко [7], в процессе субъективного дефинирования испытуемый пытается разъяснить значение не только для себя, но и для «другого». Очевидно, постановка задачи истолкования в некотором роде «обязывает» испытуемого дать лаконичное и исчерпывающее объяснение запрашиваемого слова и, тем самым, сосредотачивает внимание испытуемого на наиболее существенной, на его взгляд, характеристике интерпретируемого явления.

Таким образом, данные методики позволяют выявить одновременно стереотипные (культурно-обусловленные) и сугубо индивидуальные знания, представления, оценки и переживания, вербализуемые в

реакциях, на основе анализа которых представляется возможным проследить динамику исследуемого концепта.

Подробное описание процедуры эксперимента и результаты количественного анализа реакций, полученных от испытуемых, в тексте не приводятся в связи с ограниченным форматом статьи.

Остановимся на предварительных выводах по качественному анализу результатов двухэтапного эксперимента с 527 носителями русского языка и культуры. Анализ осуществлялся с привлечением метода построения ассоциативных полей. В результате эксперимента было получено 2153 ответа (453 субъективные дефиниции и 1700 свободных ассоциативных реакций) на слово-стимул ЖИЗНЬ.

Выделение смысловых групп в ассоциативном поле концепта ЖИЗНЬ осуществлялось на основе семантически коррелирующих реакций, связанных общим значением, что позволило дать этим группам следующие условные наименования (в скобках указан удельный вес группы от общего количества реакций):

- Положительная эмоциональная оценка (24%).
- Время (12%).
- Атрибутивные характеристики (10%).
- Субъективная значимость (10%).
- Биосфера (9%).
- Прочее (8%).
- Отрицательная эмоциональная оценка (6%).
- Многообразии проявлений (5%).
- Человек (5%).
- Динамика (3%).
- Общепринятые моральные ценности (3 %).
- Данность (2%).
- Уникальность существования (2%).
- Эфемерность существования (1%).

Выделенные группы находятся в непосредственной связи не только с именем концепта ЖИЗНЬ, но и косвенно, через лексемы, по своему значению соотносимые одновременно с другими группами, пересекаются друг с другом. Так, группа «Время» коррелирует с группой «Человек» через ассоциаты, объединенные значением периода и продолжительности жизнедеятельности человека: *детство; долголетие; молодость; отрочество; юность.*

Группы «Положительная эмоциональная оценка», «Общепринятые моральные ценности», «Многообразии проявлений» и «Субъективная значимость» переплетаются через ассоциаты со значениями положительных эмоциональных оценок, одобряемых нравственных ценностей, например: *бесценна; интересная; красочная; любовь; самое прекрасное на свете; счастье.*

Субъективные дефиниции, представляя собой синтаксически развернутый и грамматически и стилистически оформленный смысловой отрезок, оказываются более информативными для прослеживания взаимосвязи и взаимодействия культурно и индивидуально значимых смыслов.

Все субъективные дефиниции были распределены по смысловым группам на основе смысловых доминант, выявленных в ходе анализа каждой дефиниции и определивших наименование соответствующих групп. Таким образом были условно выделены следующие смысловые группы (в скобках указан удельный вес группы от общего количества субъективных дефиниций):

- Время (47%).
- Человек (43%).
- Положительная эмоциональная оценка (21%).
- Существование (20%).
- Данность (18%).
- Функции и свойства живого (18%).
- Субъективная значимость (16%).
- Динамика (14%).
- Многообразие проявлений (11%).
- Мир (10%).
- Отрицательная эмоциональная оценка (6%).

Взаимодействие смысловых групп, выделенных в интерпретационном поле концепта ЖИЗНЬ, также определяется через семантические сопоставимые элементы, синтаксически выстроенные в ряды взаимообусловленных смысловых фраз. Например, группа «Субъективная значимость» сопоставима с группой «Эмоциональная оценка» через лексемы с превалирующим значением положительной оценки: *самое лучшее, что есть на Земле; дороже, чем что-либо на свете; самое ценное, что есть у человека.*

Две обширные группы «Время» и «Человек» представляют собой взаимосвязанные кардинальные смысловые группы, так или иначе интегрирующие все выделенные группы и, вероятно, выступающие в качестве основных ментальных опорных элементов, вписывающих субъективное знание о феномене жизни в общедоступные категории человеческой культуры: *отрезок времени, в течение которого человек существует и функционирует на Земле; промежуток времени, когда человек радуется и огорчается, испытывает эмоции, переживания, работает, развлекается, общается, живет, а не существует.*

При сравнении ассоциативного и интерпретационного полей, сформированных по данным двух этапов эксперимента, можно обнаружить, что набор выделенных смысловых групп фактически идентичен

для обеих констелляций, однако распределение семантического «веса» групп различается.

Можно предположить, что задача быстрого реагирования в свободном ассоциативном эксперименте, снижая сознательный контроль испытуемых, провоцирует давать больше личностных и одновременно стереотипных реакций, что и объясняет высокий процент эмоционально окрашенных реакций (*кайф; сладкая радость; прекрасна*), ассоциатов, обозначающих человека (*дети; мама; когда рядом близкие, друзья*), типичные сферы деятельности и связанные с ними бытовые и общепринятые моральные ценности (*долг; карьера; опыт; ответственность; семья*), реакций, демонстрирующих стереотипные знания, полученные в процессе социализации в образовательной среде (*дается один раз; долгая и счастливая; форма существования белковых тел*).

Задача субъективного дефинирования, напротив, предполагает большую сознательную концентрацию, инициируя появление дефиниций, связанных скорее не с бессознательными стереотипными и чувственными представлениями, а с уже осмысленными базовыми категориями человеческого бытия, служащими опорами в повседневной жизнедеятельности для выстраивания отношений с социумом и постижения окружающей среды. Так, вследствие проделанной рефлексивной работы, в дефинициях проявляются, в первую очередь, категории времени (*период, за который человек развивается и самосовершенствуется*), человека (*процессы, происходящие с человеком от рождения до смерти*), смерти (*форма существования, противоположная смерти, облик которой определяет судьба*), смысла (*то, что Бог дал человеку, чтобы почувствовать себя счастливым*), организующие опосредованные ими индивидуальные смысловые нюансы.

Процесс самоорганизации концепта в семантическую констелляцию осуществляется с участием ментальных опор, подчиняющих себе все части сложноорганизованного ментального образования и формирующих его «облик». В синергетике подобные ориентиры, определяющие поведение сложных систем за счет подчинения себе частей системы, называют «параметрами порядка». Параметры порядка, в отличие от частей, подчиняемых им, в меньшей степени подвержены каким-либо влияниям извне и потому, очевидно, представляют собой относительно устойчивые структуры (см., например: [6]).

Мы полагаем, что при формировании концептуальных образований параметрами порядка могут являться как отрефлектированные обобщенные культурные категории, так и наиболее «яркие», индивидуально значимые репрезентанты неких базовых смыслов. Таким образом, именно на уровне определения параметров порядка происходит столкновение культурных и личностных представлений, и движение рефлексивного потока может происходить как от культурного к индивидуаль-

ному знанию, так и наоборот, в зависимости от поставленной коммуникативной и когнитивной задачи и необходимости выбора актуального решения.

Результаты свободного и направленного ассоциативных экспериментов, проведенных в рамках настоящего исследования, позволили предварительно выделить следующие параметры порядка (в скобках указаны примеры свободных ассоциаций и субъективных дефиниций на слово-стимул ЖИЗНЬ):

1. Индивидуальные:

- а) телесные ощущения (*улыбка; сон*);
- б) эмоциональные оценки (*кайф; это классно*);
- в) элементы индивидуального опыта (*проблемки; проведение времени с толком*).

2. Культурные:

- а) прецедентные феномены (*это театр, а все люди в нём актеры; болезнь, передающаяся половым путем и заканчивающаяся смертью*);
- б) общечеловеческие категории (*временное пространство; существование человека на Земле*);
- в) единицы ядра ментального лексикона (*я; путь человека*) (согласно [4]).

Формальные языковые элементы по материалам проведенных ассоциативных экспериментов не были выявлены, но мы полагаем, что формальные показатели как элементы разделяемой носителями культуры языковой системы следует относить к категории культурных параметров порядка.

Разграничение ментальных опор, или параметров порядка, на «культурные» и «индивидуальные» проводится лишь в исследовательских целях. В сознании рядового носителя культуры при решении обыденных когнитивных и коммуникативных задач граница между «коллективным» и «личностным» условно очерчена, поскольку коллективное знание индивидуально переживается и, в конечном счете, интериоризируясь, образует «откорректированный» вариант уже собственного знания.

Анализ данных, полученных в проведенных психолингвистических экспериментах, позволяет заключить, что в русле базовых синергетических идей может быть сконструирована модель концепта как части семантической констелляции, формируемой посредством динамического взаимодействия разнородных элементов, сконцентрированных вокруг аттрактора и упорядочиваемых параметрами порядка.

Список литературы

1. Залевская А.А. Общенаучная метафора «живое знание» и проблема значения слова [Текст] / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2007. – № 12[40]. – Вып. 7 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 18–33.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие [Текст] / А.А. Залевская. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.
3. Залевская А.А. Текст и его понимание : монография [Текст] / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
4. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык : монография [Текст] / Н.О. Золотова. – Тверь : Лилия Принт, 2005. – 204 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб. : Алтея, 2002. – 414 с.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
7. Федурко Ю.В. Идентификация незнакомого слова как синергетический процесс [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.В. Федурко; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2008. – 177 с.
8. Hardy, C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter [Текст] / C. Hardy. – Westport, Connecticut; London, 1998. – 217 p.

SYNERGETIC MODELLING OF «LIFE» CONCEPT (with reference to association experiments)

A.V. Guirnyk

Tver State University, Tver

The notion of concept is interpreted from the perspective of the psycholinguistic approach, supplemented by the ideas of synergetics. On the basis of indirect and direct associative experiments, conducted with representatives of the Russian language and culture, the synergetic modeling of LIFE concept is undertaken.

Keywords: *concept, semantic constellation, synergetics, associative experiment.*

Об авторе:

ГИРНЫК Анастасия Викторовна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета,
e-mail:northmag@mail.ru